Глава 6

Бен выполнял жим лежа с большим количеством блинов. Он пытался очистить свой разум от смущающего происшествия, которое он сам и устроил в похоронном бюро прошлым вечером. Ему стоило подумать перед тем, как приходить туда. Какого чёрта у него встал перед скорбящими вдовами!? Какой подонок так поступает? Почему именно перед этими женщинами произошло это!? Он кто, подросток что ли?

Толчок в лицо Кэтрин был далеко за гранью всего разумного, так что он даже не знал, как поступить. Очевидно, нельзя было снова показаться перед ними. Он серьезно подумывал о продаже дома и переезде, чтобы его соседям не пришлось делить окрестности с таким извращенцем.

Бен бросил своё отвращение к упражнениям и занимался, пока он едва мог вернуть штангу на место. Он тяжело дышал после, его руки и грудь были переутомлены и, возможно, был немного шаткий от переусердствования. Он наказывал себя, что было чертовски глупо при работе с таким тяжелым грузом.

Он сел и вытер пот с лица полотенцем, а затем застыл, услышав звонок в дверь.

Он пробежал вверх по лестнице и взглянул через окошко парадной двери.

Меган Халил стояла на крыльце с нечитаемым выражением лица. Дерьмо! Он так жёстко облажался с Кэтрин, что даже её дети возненавидели его. Нельзя было их винить. Лучше принять заслуженное наказание. Он открыл дверь.

— Вы пропустили свою стри-, — грозно заговорила Меган, пока не увидела, что на нём были только короткие чёрные шорты и кроссовки. Затем её челюсть отвисла, когда она увидела его потные мышцы. Она попыталась начать снова, но не могла говорить.

Бен замёрз у двери.

— Холодно. Пожалуйста, зайди.

Она вошла в прихожую и уставилась на его грудь.

— Боже, у вас сиськи больше, чем у миссис Кинг! — выпалила она, затем хлопнула руками по губам в смущении.

Он поморщился. Подняв указательный палец, Бен пошёл по коридору в свою спальню. Он быстро сбросил кроссовки, потные шорты и натянул свой длинный махровый халат. Теперь он был прикрыт, чтобы Меган не смутилась. Он вернулся в прихожую.

Меган увидела, что он приближается, и была немного разочарована тем, что теперь халат прикрывал это каменное тело. Конечно, он был парнем постарше, но, чёрт возьми, был так ХОРОШ для своего возраста! Намного лучше, чем кто-либо из её бывших парней.

Она услышала стук в дверь позади неё и увидела, как миссис Уоллес и миссис Кинг ёжились от холода. Она открыла дверь, и они были немного удивлены, увидев её там, но вошли внутрь, и как раз в этот момент Бен вернулся.

Его сердце остановилось, когда он увидел трёх женщин, стоящих там. Кэтрин, очевидно, послала Меган в качестве своего представителя, и все трое собирались сказать ему в лицо, каким отребьем считают его. Ну, это заслуженно. Он встал и посмотрел на собравшихся женщин.

Рошель заговорила первой.

— Мистер Шепард, мы вас разбудили?

Меган хотела поделиться с двумя женщинами тем, что она только что видела. Очевидно, он занимался тяжёлой атлетикой, но, почему-то всё ещё не отвечал на вопрос. Она сделала это за него.

— Нет, он просто занимался. Вы видели эти мышцы? — сказала она, шагнув вперед, и дернула его халат.

Бен был полностью застигнут врасплох и был так удивлён, что не реагировал несколько секунд.

Меган посмотрела вниз и обнаружила, что его шорт больше не было.

Рошель глядела как олень, ослеплённый светом фар автомобиля. Образ его обнаженного, потного тела был выжжен навеки в её разуме.

Габриэлла впитала вид и улыбалась, как довольная кошка, пообедавшая сметаной. Кэтрин, возможно, ненадолго почувствовала его сквозь ткань штанов, но она увидела его полностью обнаженного на расстоянии вытянутой руки. Даже в покое он был великолепен.

Бен наконец схватил халат и очень надежно затянул пояс. Его рот открывался и закрывался, но так и ничего не мог сказать.

Меган тоже пыталась говорить, но не могла оторвать глаз от его прикрытой промежности. Он щелкнул пальцами перед её лицом, и она подпрыгнула.

— Мне очень жаль, мистер Шепард! Я думала, что на вас ещё надеты шорты!

— Да, хорошо… даже если бы они там были, нельзя подходить к людям и дёргать так за их одежу. Что, если бы я сделал это с тобой? — сказал он, затем плотно зажмурил глаза, покачал головой и покраснел. ТАКОЙ грязный извращенец!

Три женщины заметили румянец и улыбнулись, когда образы пронеслись в их воображении.

Бен, казалось, взял себя в руки:

— Послушай, прежде чем сказать что-нибудь, я хочу извиниться за своё поведение прошлым вечером. Это было совершенно неуместно, и я более чем немного чувствую отвращение к самому себе. Я полностью заслуживаю твоего презрения. Хотел бы я сказать это Кэтрин в лицо… — Габриэлла фыркнула и быстро подавила это. — …мне очень жаль, что я помешал вам всем в тот вечер.

Рошель вопросительно посмотрела на Габриэллу, и они обменялись взглядами. Здесь конечно была возможность для небольшого шуточного шантажа, но ни один из них не чувствовал, что Бен это заслужил. Он был порядочным человеком, которого нельзя заставить так себя чувствовать.

— Что случилось? — спросила Меган. Лицо Бена стало багровым, и он немного подтянул халат.

Габриэлла заговорила, чтобы отпустить Бена с крючка:

— Бен, никто кроме тебя не расстроен тем, что случилось прошлым вечером. Мы пришли сюда сегодня, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке. Ну, мы с Рошель пришли для этого. Почему ты пришла, Меган?

— Ох! Точно! Мистер Шепард должен был прийти к нам тридцать минут назад на стрижку. Ещё мама обед на всех приготовила. Меня послали забрать его. — сказала она.

— О, действительно? — сказала Габриэлла.

Меган посмотрела на неё немного нервно.

— Она сделала большую кастрюлю с тушеным мясом, так что я уверена, что этого будет достаточно для ещё двух гостей.

— Это было бы прекрасно. Бен, почему бы тебе не одеться, и мы сопроводим тебя к Кэт. — сказала Габриэлла.

Бен выглядел немного смущенным, но не спорил.

— Пожалуйста, присаживайтесь в гостиной. Просто дайте мне пять минут. — как только они сели, он вернулся в комнату. Он закрыл дверь своей спальни и на несколько секунд прислонил к ней лбом, затем разделся и прыгнул в душ.

В гостиной Меган спросила Габриэллу:

— Миссис Уоллес, что случилось прошлым вечером? Мама так и не сказала нам, над чем она смеялась, когда мы наткнулись на неё в той комнате.

— Бен сделал кое-что, что смутило его и позабавило твою мать. Давай оставим это, хотелось бы избавить Бена от любых дополнительных смущающих чувств, хорошо? — предложила она.

Три дамы ждали и представляли, что может происходить в душе Бена.

Верный своему слову, он вернулся через пять минут, только что вымытый, высушенный (кроме волос) и одетый в джинсы, белую футболку, чёрный вязаный свитер и белые носки. Он надел сапоги и куртку и последовал за женщинами на улицу. Он запер дверь и пошёл к Кэтрин. Бен оглядел несколько домов с северной стороны улицы и заметил припаркованный чёрный лимузин у подъездной дороги дома семьи Ли.

Джеймс Ли, 38-летний инвестор на зарубежном рынке и недавний член мужского клуба Ашберн Корт, погиб в авиакатастрофе, оставив свою 24-летнюю жену Тину и их шестимесячного малыша Кристофера. Бен увидел хорошо одетую пожилую азиатскую женщину, стоящую на дороге и кричащую на молодую девушку, которая держала своего ребенка и плакала. Старуха жестом пригласила своего водителя выйти из машины и продолжала кричать на девушку. Бен немедленно повернулся к дому Ли и побежал посмотреть, что так расстроило Тину.

Он снял свою куртку и накинул её на плечи молодой девушке, так как она была одета не по погоде, и также обернул вокруг ребенка, который был только завернут в одеяло.

— Миссис Ли, что случилось? Что она говорит? — спросил он. Бен говорил с ней раньше, поэтому знал, что она говорит по-английски.

— Она хочет отобрать у меня Кристофера и вернуть его в Корею. — рыдала она, — Говорит, что я была плохой женой для её сына и непригодной матерью для её внука. — молодая девушка расплакалась.

Бен увидел водителя, приближающегося к ним. У него было что-то в руке, и когда он тряхнул запястьем, оно щёлкнуло. Чёрт! Бен не был бойцом, хотя во время учебы в университете у него было несколько мелких стычек в баре. Но сейчас он столкнулся с парнем с дубинкой, который

выглядел так, словно знал, как ею пользоваться. Бен снял свитер и обхватил его левой рукой, когда мужчина бросился на него, размахивая дубинкой. Он заблокировал первые несколько ударов, но следующие три пропустил, и Бен упал на правое колено от боли. Видя победу, водитель приблизился ближе к голове Бена, но вместо этого получил сильный удар в пах с правого кулака Бена. От удара мужчина упал на землю.

Бен пошатнулся и растоптал руку мужчины, всё ещё слабо пытавшегося держать дубинку. Кости сломались, и водитель закричал, выпустив оружие. Бен схватил его за воротник и поволок по земле обратно к машине, не сводя глаз со старухи. Он поднял и кинул водителя машины на обочину, открыл дверь и затолкнул его обратно внутрь. Захлопнув дверь, он подошёл к старухе. Она плюнула в него, но подпрыгнула, когда Бен нахмурился.

— Уезжай. — было всё, что он сказал.

Она поспешно направилась на заднее сиденье лимузина, и машина уехала. Он стоял на проезжей части, пока машина не свернула за угол и не исчезла. Только тогда Бен понял, что у них больше нет полицейской баррикады, и пресса перешла к следующей сенсации.

Он начал дрожать, и Габриэлла, которая догнала его, протянула ему вязаный свитер, тот, что он недавно скинул. Бен натянул его и зашипел от боли, когда потревожил ушибленные ребра. Габриэлла мгновенно оказалась у его локтя, направляя его обратно к Кэтрин. Он остановился и увидел, что Рошель ведёт Тину за ними. Молодая девушка смотрела на него так, словно он был каким-то героем. Он вздохнул и закрыл глаза, когда боль в его ребрах дала о себе знать.

Меган открыла входную дверь, и Габриэлла вошла, обхватив рукой с одной стороны Бена. Она услышала дружелюбный голос Кэт.

— Меган, почему ты так долго приводила гостя? — Кэтрин замерла, когда она завернула за угол и вскрикнула. — Что случилось?

— Свекровь миссис Ли решила похитить своего внука. — пробормотал Бен.

— Она избила тебя? — Кэтрин ахнула.

Бен засмеялся и сразу пожалел об этом, когда боль пронзила его бок.

Габриэлла нахмурилась на Кэт.

— Нет, она привела с собой громилу, у которого была какая-то металлическая дубинка. Бен избил его, но перед этим получил три удара.

Рошель дёрнула запястьем, и та телескопическая дубинка, которую она держала, выдвинулась во всю длину. Глаза Кэтрин широко раскрылись.

— Боже мой! Приведи его на кухню! — группа последовала за ней.

Кэтрин выдвинула стул из-под стола, они усадили его и осторожно стянули свитер с громким шипением. После сняли футболку. Три больших красных рубца были на его боку, и синяки уже распространялись по области.

Рошель наклонилась и поморщилась.

— Не делай людям добра, не получишь зла. — прошептала она.

Тина Ли увидела следы и разрыдалась.

— Мне очень жаль, мистер Шепард. Это моя вина! Мне следовало позволить ей забрать Кристофера. Она была права!

Бен резко поднял голову.

— Стоп! Стоп! Стоп! Никогда не говори, что не достойна быть со своим ребёнком! Ты НИГДЕ не ошиблась! Кристофер благословлен тем, что ты стала его матерью! — он строго оглядел других женщин. — Никто из вас не сделал ничего, чтобы заслужить то, что случилось с вами. Это был просто глупый несчастный случай, который забрал их. Почему они были там, в первую очередь, ответственность лежит на НИХ! Чёрт! Я никогда не смогу понять, почему они это сделали, но это ИХ выбор и это НИКАК не задевает вашу значимость! Каждый из вас является сокровищем! — небольшой порыв речи заставил его ребра пульсировать, поэтому он закрыл глаза и зашипел от боли. Он не видел их взглядов, когда они смотрели на него.

Габриэлла говорила тихо.

— Бен, может быть, мы должны отвезти тебя в больницу.

Он открыл глаза и посмотрел на свою травму.

— Нет, у меня просто синяки. Я не чувствую никакой резкой боли, поэтому кости, скорее всего, не сломаны. Я просто отмокну в ванне, пока мышцы не расслабятся. Кроме того, нам больше не нужно рекламы. Пресса, наконец, оставила нас в покое. Наверное, перекинулись на какую-нибудь другую трагедию.

— Ты мог бы использовать нашу горячую ванну. — предложил Кэт. Габриэлла бросила на неё взгляд с невинным вопросительным взглядом.

— Спасибо, но я просто воспользуюсь своей позже. Я что-то слышал о стрижке и тушеном мясе? — Бен с надеждой огляделся.

Меган улыбнулась и выбежала из комнаты за своими инструментами.

Все уселись за стол, но оставили Бена немного дальше, поэтому у Меган было место, где она могла заняться его стрижкой. Она укрыла его накидкой, и другие леди вздохнули, поскольку они больше не могли видеть его тело. Это заставило неосознанно их хихикать. Тина посмотрела на остальных и улыбнулась. Она тоже думала, что мистер Шепард был красивым мужчиной, но старалась не быть очевидной. Рошель похлопала её по колену. Она всё понимала.

Пока он сидел, Бен посмотрел на группу. Он обдумал ситуацию Тины. Если бы они не прошли мимо, она могла бы потерять своего ребёнка так же, как и своего мужа. Ему стало стыдно, что он не подошёл к ней раньше. Семья Ли была последней, переехавшая в этот район, но от этого вина его не исчезла за то, что он не обратил большего внимания. Затем он подумал об оставшихся жёнах, потерявших своих мужей. Может быть, они страдали и нуждались в сочувствие.

— Кто-нибудь говорил с другими пострадавшими женщинами?

Дамы все смотрели друг на друга.

Габриэлла вытащила свой телефон.

— Кэт, ты не против, если я позвоню им?

— Нет! Это было бы здорово! — ответила она.

Габриэлла набрала первый номер.

— Джоанн? Это Габриэлла. Я у Кэтрин. У нас просто неформальная встреча, и мы думаем, не хочешь ли ты присоединиться к нам. Конечно. Не нужно ничего приносить, кроме самой себя. Хорошо, скоро увидимся. — она посмотрела на Кэт, — Джоанн Уайт уже в пути. Я позвоню остальным.

Габриэлле удалось связаться с Триш Кэмпбелл, Ханной Купер и Дафной МакКеллан, которые тоже согласились присоединиться к ним, но сын Бет, Джон Уилсон, сказал, что она не может подойти к телефону, но он передал ей сообщение. Сара Миллер не ответила. Её внедорожника не было на своём обычном месте на дороге, поэтому они предположили, что она уехала навестить своих родителей с детьми.

Софи и Рэйчел помогли маме собрать больше стульев на кухне.

Джоанн прибыла и посмотрела на группу женщин, сидящих за столом. Она была удивлена, увидев, что Бен сидит в комнате и подстригается. Она села рядом с Тиной и любовалась ребенком на руках.

Триш, Дафна и Ханна прибыли следующим. У Ханны был хмурый взгляд на её заплаканном лице и с подозрением оглядела группу. Триш, казалось, следовала её примеру, а Дафна выглядела потерянной. Ханна посмотрела на Габриэллу и Кэтрин и стала агрессивной, когда увидела Бена, сидящего на кухне. Её лицо исказилось в мучительной гримасе.

— Как-будто недостаточно, что ваши мужья соблазнили наших на свои больные и развратные вечеринки, теперь вы пытаетесь совратить нас?! — воскликнула она.

Бен был ошеломлён внезапно раздавшимся криком обвинения, наполненный злобой. Он решил покончить с этим.

— СТОП! — взревел он, когда встал, и все женщины замерли, а Кристофер начал плакать. Он вздрогнул и посмотрел им в глаза, — Позвольте мне внести ясность во всё это. Меня приглашали на несколько встреч МУЖСКОГО КЛУБА, и НИКОГО насильно там не держали. НИКАКОГО принуждения, НИКАКОГО соблазнения не было, и НИКТО из вас не причастен к тому, что происходило там. Они показали мне это ДОСТАТОЧНО ясно. Это был ИХ клуб, ни одной жене не позволено было знать! Их отношение к женщинам, на которых они женились, к женщинам, которые должны были быть их партнерами во всём… меня тошнило такого отношения, и я не мог быть частью всего этого. Я слышал и видел это, потому что БЫЛ ТАМ. Это было не моё дело, вмешиваться в ваши отношения, но я мог держаться подальше от этих мужчин, поэтому я так и поступил. Извините, если то, что я сказал, причиняет вам боль, но вам нужно быть честными перед собой, если вы хотите залечить раны. Вы есть друг у друга. Боже! Вы должны понимать, что ВЫ БЫЛИ жертвами, и вам нужно полагаться друг на друга. Я знаю большинство из вас в течение многих лет, и я знаю, что вы хорошие люди! От чего произошедшее вызывает у меня ещё большее недоумения. Как они могли поступить с вами так… — Бен пошатнулся и посмотрел вниз. Он стянул плащ, и женщины ахнули. Некоторые смотрели на его мускулистую грудь и твердый живот, но другие видели, как огромный синяк распространяется на левой стороне.

Ханна уже набирала 911. Как администратор больницы, она заметила сильное внутреннее кровотечение, когда увидела синяк. Она вызвала машину скорой помощи, затем посмотрела на Габриэллу.

— Что с ним произошло?

— Свекровь Тины пыталась похитить Кристофера и взяла с собой какого-то мудака для этого. Бен вмешался и получил несколько ударов дубинкой по бокам, прежде чем вырубить его. Он сказал, что это всего лишь синяки. — ответила она в отчаяннее.

Бен откинулся на спинку стула и изо всех сил пытался оставаться в сознании. Комната кружилась, и он соскользнул со стула, прежде чем они успели его поймать.

— Это внутреннее кровотечение. Оно наполняет его грудную полость. — сказала Ханна.

— Бен! Постарайся оставаться в сознании! — кричала Кэтрин.

Бену казалось, что комната удаляется от него. Стало тише… и темнее… а потом пропало всё.

http://tl.rulate.ru/book/799/15589